

Несмотря на всё это, Лу Юань никогда не становился циничным. Он всё ещё верил в истинное добро и красоту этого мира.

Такую женщину, как учительница Чэн, которая была и красивой, и сексуальной, и доброй, он просто обожал.

Настолько, что весь день на занятиях он думал о том, можно ли считать помощь детям из приюта романтическим поступком.

Если бы он был в стране, для Лу Юаня устроить что-то романтическое не составило бы труда. Он мог бы легко собрать друзей и устроить грандиозное событие. Но за границей это было не так просто.

Поэтому он решил пойти на хитрость.

Лу Юань планировал сегодня вечером решить вопрос с 50 000 долларов, затем отвезти Шэнь Мулиня в аэропорт ранним утром, вернуться домой и как следует выспаться, чтобы набраться сил. А в субботу он собирался съездить с учительницей Чэн в приют, а вечером устроить романтический ужин.

Если всё пойдет по плану, дело в шляпе.

— Юань, пойдём пообедаем вместе?

Размышления Лу Юаня прервал Нибель. Он посмотрел на этого красивого иностранца и, что было редкостью, не нахмурился.

— Я договорился с другом, в другой раз.

Нибель улыбнулся, показывая ровные зубы.

— А когда будет этот «другой раз»? В понедельник?

Занятия только что закончились, и вокруг никого не было, поэтому Лу Юань не стал скрывать.

— Почему ты всё время хочешь пообедать со мной? У тебя ко мне интерес?

Нибель был звездой бизнес-школы и открытым геем. Прямота Лу Юаня застала его врасплох, но он ответил честно.

— Конечно, ты очень милый.

Лу Юань почувствовал легкий озноб. Теперь он был уверен на все сто, что не гей, а вчерашний порыв с Шэнь Мулинем был всего лишь минутной слабостью.

— Извини, у меня уже есть девушка. Пойду обедать, пока.

Разрешив внутренний конфликт, Лу Юань пообедал с большим аппетитом, чем обычно. Даже Сюй Минвэй заметил его хорошее настроение.

— Что за радость у тебя?

Лу Юань, конечно, не мог сказать настоящую причину, поэтому просто хихикнул.

— У нас с учительницей Чэн скоро будет большой прогресс.

У Сюй Минвэя и его чернокожей красавицы дела шли медленно, и он, заговорив на эту тему, стал раздражительным.

— Вы только познакомились, а уже встречаетесь, и теперь ты говоришь о большом прогрессе? Ребенок уже на подходе?

— Просто завидуй. — Лу Юань с самодовольным видом положил в рот кусок стейка, полный ожиданий на завтрашний вечер.

...

Послеобеденные занятия закончились довольно поздно, но каждую пятницу в школе учительницы Чэн проводили планерку, подводя итоги недели. У Лу Юаня было достаточно времени, и он не спеша подъехал к школе.

Близилось Рождество, и в городе R становилось всё холоднее, особенно когда дул ветер, пробирающий до костей. Лу Юань хотел выйти из машины, чтобы подождать Чэн Юйсинь, но, открыв дверь, сразу же захлопнул её обратно от холода.

Ладно, не стоит.

Чтобы повторить сцену из драмы, нужно не только иметь крутую машину и быть красивым, но и обладать хорошей физической формой.

Шэнь Мулинь, наверное, смог бы.

Кстати, как там с контрактом? Почему он до сих пор не позвонил...

Только он подумал об этом, как телефон Шэнь Мулиня зазвонил, что слегка напугало Лу Юаня.

— Вот это совпадение... Алло.

— У меня всё закончилось.

Он приехал издалека, и как временный хозяин, Лу Юань должен был угостить его ужином.

— Скинь мне адрес, я заеду за тобой. Поужинаем, а потом заедем в бар Лу Цзе.

— Зачем в бар Лу Цзе?

— А, я хочу одолжить у него денег для доброго дела.

— Доброго дела?

Лу Юань быстро объяснил ему ситуацию с девочкой из приюта.

Шэнь Мулинь лишь тихо кивнул и сказал:

— Я жду тебя.

— Хорошо... — Лу Юань повесил трубку и с досадой постучал себя по лбу.

Когда Шэнь Мулинь говорил таким приглушенным голосом, Лу Юань не мог не вспомнить

вчерашний вечер. Эти то четкие, то размытые воспоминания крутились у него в голове, как фильм.

Что за дела! Это так странно!

Дверь машины открылась, и холодный ветер заставил Лу Юаня очнуться.

Он был благодарен Чэн Юйсинь, стоящей перед ним, как будто она его спасла.

Остальное он даже думать не хотел.

— Сегодня ты рано.

— Да, у директора срочные дела. — Она закрыла дверь и с облегчением вздохнула. — Как тепло.

Лу Юань с гордостью улыбнулся.

— Я специально включил обогрев на полную. Ты слишком легко одета.

Чэн Юйсинь была в белой блузке, юбке, телесных колготках и бежевом пальто, выглядела как строгая учительница. Лу Юань не мог не признать, что её профессия была одной из важных причин, почему она ему нравилась.

— Не думала, что сегодня так похолодает. Куда мы сейчас поедем?

Лу Юань взглянул на сообщение от Шэнь Мулия.

— Заедем за моим другом, потом поужинаем.

Шэнь Мулинь находился в центре города, недалеко от школы Чэн Юйсинь. Когда Лу Юань подъехал, тот сидел за стеклом кафе, в костюме и очках, выглядел элегантно и утонченно.

На улице было слишком холодно, и Лу Юань не хотел выходить, чтобы позвать его, поэтому он, облокотившись на руль, позвонил.

Через три слоя стекла Лу Юань показалось, что в глазах Шэнь Мулия, когда тот поднял трубку, промелькнула улыбка.

Он точно улыбался.

— Алло, ты приехал? — Голос был ровным и мягким.

Лу Юань шмыгнул носом.

— Да, я у входа. Выходи.

— Хорошо.

Шэнь Мулинь взял длинное пальто, лежащее на спинке стула, небрежно перекинул его через руку, в другой руке держал портфель. Спокойным шагом он обошел официанта, открыл стеклянную дверь и, не оглядываясь, направился к Ламборджини.

С каждым шагом его улыбка становилась всё более явной.

Но когда он подошел к машине, Лу Юань уже не видел её.

— Чего стоишь? Садись.

— Хм.

Это «хм» звучало иначе, чем по телефону.

Действительно, расстояние придает шарм.

— Может, поедим лобстера? — спросил Лу Юань, обращаясь к Шэнь Мулиню, сидящему сзади.

— Как хочешь.

— Тогда лобстер. — Лу Юань быстро принял решение. Обычно он не заморачивался с выбором, просто следовал своим желаниям.

Хочется лобстера — значит, лобстера. Хочется что-то сделать — значит, сделает.

В ресторане Лу Юань быстро заказал всё, что хотел, закрыл меню и с удовольствием улыбнулся.

— Здесь лобстеров привозят прямо из Канады, они тут очень вкусные.

Он говорил, облизывая губы, и Чэн Юйсинь поддразнила его:

— Ты уже сам решил, что хочешь, зачем тогда спрашивать других?

Лу Юань, не задумываясь, ответил:

— Гость — это гость, нужно уважать.

Гость напротив сделал глоток лимонной воды и молча улыбнулся.

— Эй, брат Линь, ты подписал контракт?

Шэнь Мулинь кивнул.

— Всё прошло гладко.

Лу Юань знал, что если Шэнь Мулинь лично берется за дело, то всё обязательно получится. Он всегда восхищался этим и, привычно хвастаясь перед девушкой, сказал:

— Учительница Чэн, знаешь, мой брат Линь — настоящий молодец. Он всего на год старше меня, а уже сам открыл компанию.

Чэн Юйсинь была мастером поддерживать разговор, всегда оставляя место для продолжения.

— Мне и так видно, что он молодой и успешный. А ты что? Всё еще рисуешь черепах на парте.

Лу Юань смущенно улыбнулся.

— Теперь я рисую китов.

— Тебе вообще не стоило изучать финансы, лучше бы стал художником.

— Хм, ты права. Но разве не поздно начинать учиться рисовать?

— Нет, ты можешь изучать традиционную китайскую живопись.

Лу Юань удивился.

— Почему?

— Потому что в этом деле всё решает, кто дольше проживет. Если ты доживешь до ста двадцати лет, то любая твоя картина станет шедевром, и тогда ты прославишься.

Чэн Юйсинь шутила, но её слова задели Лу Юаня.

Тридцать лет — это уже рубеж, а тут сто двадцать.

— Тогда я вообще ничего делать не буду, просто буду заботиться о здоровье и проживу до пятисот лет. Тогда точно прославлюсь.

Чэн Юйсинь не заметила его легкой обиды и игриво посмотрела на него.

— Фу, какой ты.

Шэнь Мулинь, до этого молчавший, вдруг спросил Лу Юаня:

— А что ты планируешь делать, когда вернешься в Китай?

Зачем сейчас об этом говорить?

Лу Юань боковым взглядом посмотрел на свою девушку, которая улыбалась неестественно.

— Слишком рано об этом думать, подожду еще пару лет.

Шэнь Мулинь сжал руку под столом.

— Ты же говорил, что уезжаешь только на год.

<http://bllate.org/book/16406/1486137>